

УДК 331.1:378(045)

*Е.А. Полищук, М.А. Полищук***ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

В настоящее время мировая экономика характеризуется переходом к VI Кондратьевскому циклу. Важнейшими факторами успеха данного перехода являются человеческий капитал и капитал образования, а также система образования как сфера их формирования. Для обеспечения соответствия системы образования новым требованиям, она требует реформирования. Состояние системы образования России определяется ее недавней принадлежностью к Болонской системе. Внедрение принципов Болонской системы – это неудачный пример «трансплантации» заимствованного института. Неудача вызвана радикальными отличиями философии образования Болонской системы от традиционной для России. В условиях коммерциализации высшей школы снизилось качество абитуриентов и выпускников, произошла девальвация высшего образования в целом. Авторами доказывается, что образование является общественным благом и не должно подвергаться коммерциализации. К числу проблем развития современной системы высшего образования, которые должны быть преодолены в ходе реформирования, авторы относят дефицит финансирования, неравномерность регионального распределения финансового обеспечения вузов, что приводит к ряду негативных социально-негативных последствий. Еще одной проблемой, требующей решения, является неоптимальная возрастная структура преподавательского состава. Острота этой проблема настолько высока, что грозит возникновением «разрыва традиций». В статье проанализированы факторы низкой привлекательности профессии преподавателя высшей школы для молодежи: невысокий по сравнению с другими сферами деятельности уровень заработной платы; официальная информация об избыточной доле населения с высшим образованием; специфика представлений молодежи о возможности получения всей полноты информации из интернета и т. п.

Ключевые слова: человеческий капитал, система образования России, Болонская система, реформы системы высшего образования, расходы на образование, возрастная структура преподавательского состава.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-842-847

Важнейшим фактором экономического развития для любой страны является человеческий капитал. С наших позиций, человеческий капитал – это запас способностей человека, сформированный потоком инвестиций в их становление и совершенствование. Человеческий капитал обладает сложной структурой, элементы которого взаимодействуют и взаимно воздействуют друг на друга. К числу наиболее значимых структурных элементов человеческого капитала относятся и капитал образования, и капитал здоровья, и социальный капитал и т. д.

В настоящее время происходят радикальные изменения в базовых технологиях, что вызвано переходом к VI Кондратьевскому циклу. Революционные изменения, характерные для перехода к новому большому циклу, предполагают разработку и внедрение инноваций, что неизбежно отразится на всех сторонах экономики, в частности на рынке труда. В частности, это потребует соответствующих преобразований и в самом человеческом капитале, и в сферах его формирования. Особая роль при этом принадлежит капиталу образования и системе образования как сфере его создания. Под капиталом образования мы понимаем запас знаний и навыков, сформированный потоком инвестиций в их производство и освоение. Причем, этот запас характеризуется особенностями, типичными для каждого данного периода. Выявлением и учетом данной специфики призвана заниматься система образования страны, т. е. система образования должна быть подвергнута реформированию для обеспечения адекватности новым требованиям. Мировая экономическая практика свидетельствует о том, что успешные реформы системы образования являются залогом экономического роста, а иногда и экономического чуда, как это было, например, в Южной Корее в 1980-е гг.

Для определения направлений преобразований необходимо, во-первых, оценить исходное состояние объекта; во-вторых, сформулировать существующие проблемы, и, наконец, в-третьих, предложить способы их решения.

До последнего времени российская система образования развивалась в рамках Болонской системы. Болонская система – это попытка унификации образовательного процесса в странах, входящих в нее. Она предполагает отрицание традиций и национальной специфики системы образования, сложившихся ранее. По нашему мнению и мнению многих наших коллег, современное состояние системы российского образования можно оценить, как вяло текущую деградацию. Чем это можно объяснить?

Два десятилетия назад в научной литературе весьма актуальным был вопрос о способах формирования институциональной среды новой экономики России. В частности, дискутировались два варианта: «выращивание» или «трансплантация»? «Выращивание» – это способ, предполагающий адаптацию уже имеющегося института к новым условиям, а «трансплантация» означает заимствование и перенесение зарубежного аналога, что называется, в «чистом виде». Сам термин «трансплантация» допускает, что переносимый на чужую почву институт может не прижиться и нанести вред среде, в которую его пытались внедрить. Сегодня уже можно утверждать, что Болонская система стала для российского образования таким неудачным «трансплантатом».

Сама философия традиционной советской системы образования естественным образом была унаследована современной Россией. Она отличается от философии образования, предлагаемой Болонской системой, прежде всего тем, что советская система была выстроена по принципу «от общего к частному», т. е. сначала изучались теоретические принципы той или иной системы знаний, а затем на их основе строилось преподавание прикладных принципов для каждого данного семейства наук дисциплин.

В Болонской системе в рамках бакалавриата (4 года очного обучения или 4,5–5 лет заочного обучения) предполагается изучение частных прикладных аспектов знания, а затем в рамках магистратуры (2 года очного обучения или 2,5 года заочного обучения) дело доходит до высокой теории, т. е. общих аспектов науки. Речь не идет о том, что лучше. Но советская, а впоследствии – российская, система была и для преподавателей, и для студентов логичнее и привычнее, поэтому она сохранилась и в новой для нас системе. Это породило противоречие между целями Болонской системы и ее реализацией на российской почве.

Одним из элементов преобразований, вызванных Болонской системой, стала ускоренная коммерциализация высшей школы. Последствием такого рода новаций стало, во-первых, качественное ухудшение состава абитуриентов, во-вторых, снижение качества выпускников, в-третьих, девальвация самого высшего образования. На наш взгляд, для устранения этого негатива имеет смысл вернуться к советской практике, когда существовали высокие конкурсы при занятии бюджетных мест и отбирались действительно лучшие абитуриенты, которые доказали, что имеющиеся у них знания обеспечат формирование специалиста с высшим образованием.

Но говоря о проблеме коммерциализации образования, необходимо отметить то, что по своей сути образование не является коммерческим (частным) благом, это – общественное благо, т. е. благо, приносящее т. н. положительный внешний эффект. В чем он состоит?

На первый взгляд, выгоды от повышения уровня образования индивидом получает только он сам, но это не так. Бенефициарами становятся и фирма, в рамках которой он реализует свое образование, и общество, т. к. более высокий уровень образования индивида способствует росту поступлений в госбюджет и стимулирует экономический рост в стране. А раз образование, в том числе и высшее, является общественным благом, оно должно финансироваться не только самим индивидом, но и за счет государственного бюджета, а в ряде случаев инвестировать в человеческий капитал индивида в ходе его формирования должна и фирма. У нас же государственные расходы на образование, если и растут, то незначительно.

Таблица 1

Динамика расходов федерального бюджета на образование, 2022 [1]

Год	2021	2022	2023	2024
Расходы, млрд руб.	1136,5	1264,9	1320,6	1369,4

Проблема недостаточности финансовых ресурсов для функционирования и развития системы образования усугубляется неравномерностью распределения этих средств по регионам России. Косвенным свидетельством этому служит информация о доле студентов к численности населения региона. Так, например, на 2015 г. для Москвы – это было 6,2 %, для Санкт-Петербурга – 5,8 %, Республики Татарстан – 4,2 %, а для Удмуртской республики – 3,4 % [2].

Неравномерность регионального развития высшего образования и сосредоточение его в российских столицах неизбежно приведет к некоторым негативным последствиям.

Во-первых, можно ожидать, что уровень концентрации высшего образования в столицах будет продолжать нарастать.

Во-вторых, и количество, и качество рабочей силы в регионах будет падать, т. к. студенты-провинциалы, обучающиеся в столицах, как правило, не возвращаются домой в провинцию. Все это негативно повлияет на перспективы развития регионов, усиливая дифференциацию в степени их экономического развития и в уровне доходов [3].

В-третьих, отрицательные последствия высокой концентрации студентов возможны и для российских столиц, т. к. численность населения столиц будет становиться все более далекой от его оптимальной численности, а конкуренция на рынках труда будет расти. В итоге будет усиливаться социальная напряженность в регионах-реципиентах студентов, а затем и рабочей силы.

Справедливости ради, следует отметить, что согласно заявлению министерства науки и высшего образования Российской Федерации о распределении бюджетных мест на 2022/2023 учебный год, «начиная с 2020 года, каждый год идет увеличение число бюджетных мест... Более 73 % бюджетных мест направлено в регионы. Увеличение по сравнению с 2021–2022 учебным годом составит 11 546 мест» [4].

Отрадная информация, но, на наш взгляд, проблема не решается ростом общего числа бюджетных мест: важна структура их распределения по направлениям подготовки. Например, уже сегодня не удовлетворяется потребность предприятий Удмуртии в экономистах. А что будет, когда выйдет на отложенную по возрасту пенсию большой контингент экономистов, занятых сегодня на этих предприятиях?!

Очевидно, такое положение дел связано с недопониманием значимости сферы образования как одного из его источников экономического развития России. На наш взгляд, такое недопонимание объясняется тем, что расходы на образование рассматриваются как затраты, а не инвестиции, обеспечивающие высокую отдачу. И логика здесь такова: если это затраты, то их надо сокращать.

Одной из важнейших проблем системы высшего образования России является неоптимальная возрастная структура преподавательского состава. Статистика свидетельствует о том, что доля преподавателей российских вузов в возрасте 60 лет и старше составляет 29 %, тогда как доля молодежи (до 30 лет) – только 5 % [5], т. е. полноценного замещения преподавательского состава не происходит, что грозит проблемой, получившей название «разрыва традиций».

Низкая привлекательность преподавательской и научной деятельности для молодых объясняется, в частности значительно более низким уровнем доходов в сфере образования по сравнению с уровнем заработной платы, например, в промышленности и финансовым секторе экономики.

Таблица 2

Среднемесячная номинальная заработная плата по видам экономической деятельности, 2021 [6]

Вид экономической деятельности	Заработная плата, руб.
Финансы и страхование	130 223
Энергетика	57 804
Производство (обрабатывающие отрасли)	52 410
Образование	43 391

Данные таблицы свидетельствуют о том, что разрыв в оплате труда действительно значителен. Причем, необходимо учесть, что 74 % преподавателей [Там же] имеют ученую степень, т. е. располагают высшей степенью квалификации в своей сфере. Здесь надо отметить, что на первых порах оплата труда молодых преподавателей устанавливается фактически на уровне минимальной заработной платы, что не может быть фактором привлечения их в сферу образования. Решению проблемы способствовало бы предоставление молодым преподавателям жилищных субсидий, льгот при получении дополнительного образования, вузовских грантов, индивидуальных надбавок и т. п.

На выборе жизненных стратегий молодых, безусловно, сказалась и широко тиражируемая официальная информация об избытке в составе рабочей силы работников с высшим образованием особенно в социально-гуманитарных областях. Интересно отметить, что такого рода попытки воздействовать на молодежь со стороны правительств осуществлялись в разные времена и в разных странах [7, с. 20]. Но следует учесть, что в критические, переломные для экономики периоды высшее образование для молодежи становится чуть ли не единственным шансом для занятия более или менее надежных позиций на рынке труда, т. к. именно оно, в отличие от узкого профессионального, позво-

ляет человеку опираться на имеющиеся у него знания и навыки, быть более мобильным в освоении новой информации и новых профессий. Кроме того, «если поставить экономику на дорожку запланированных специальностей, это будет медвежьей услугой экономическому росту» [Там же, с. 21], поскольку работник, располагающий лишь узкоспециализированным образованием, жестко связан с технологиями предыдущего периода, а это тормозит движение вперед.

Сегодня на практике приходится сталкиваться с некомпетентностью в принятии тех или иных управленческих решений, вызванных отсутствием соответствующей профессиональной и квалификационной подготовки. При этом среди молодежи бытует мнение, что всю необходимую информацию можно получить из интернета, а работать над повышением уровня своего образования – это потеря сил и времени. Но при этом нередки случаи, когда, располагая знанием фактов, такой молодой человек не может проанализировать их зависимости, сделать выводы, да и в целом работать с новой информацией (найти необходимые данные, самостоятельно обновлять свои знания, выявить причину того или иного явления и спрогнозировать последствия). На наш взгляд, для выхода из сложившейся ситуации необходима пропаганда ценности образования, профессиональных знаний и навыков. Также в учебном процессе необходимо увеличить объем часов на дисциплины, обучающие логически мыслить и связано формулировать свои мысли (философия, логика, литература).

И, наконец, помимо своего прямого назначения высшее образование создает положительные внешние эффекты, выражающиеся в росте общего уровня культуры страны, широте взглядов, в навыках самостоятельного освоения знаниями и т. п.

Значимой особенностью высшего образования является длительный «рабочий период» в подготовке специалистов той или иной сферы деятельности: сегодня это четыре года или даже шесть лет. Отсюда возникает проблема прогнозирования спроса рынка труда на тех или иных специалистов. Высшая школа должна учитывать структурные изменения рынка труда. Но, даже уловив изменения в структурных требованиях рынка труда, вузы смогут отреагировать на них лишь с некоторым временным лагом, т. к. для подготовки специалистов требуется время.

На наш взгляд, необходимо создание специальных служб (лабораторий и т. п.), причем и на уровне отдельных вузов, осуществляющих постоянные контакты с предприятиями-потребителями выпускников вузов, для сбора и обработки информации о настоящих и будущих потребностях в специалистах разного профиля. Решение каких задач преследуют исследования рынка труда?

Во-первых, полученная информация необходима для самих вузов. Структура и направления подготовки в наших вузах весьма консервативна, не меняется годами, если не десятилетиями. Это создает угрозу несоответствия подготовки выпускников структуре спроса на те или иные профессии, профили подготовки и квалификацию. Сегодня такая угроза становится все более актуальной, т. к. современная экономика сталкивается с необходимостью революционных преобразований, в основе которых лежит конвергенция NBICS-технологий [8, с. 222]. Значит, радикальные изменения должны произойти и в структуре направлений подготовки в вузах.

Во-вторых, информация о текущей ситуации и перспективах рынка труда нужна для профессиональной ориентации абитуриентов и студентов. С точки зрения экономической теории образование – это доверительное благо, т. е. благо, характеристики которого можно оценить лишь по истечении времени, применив его на практике. Но для снижения риска ошибки выбора предварительная информация о профессиональных перспективах для будущего студента весьма важна, т. к. не будет порождать необоснованных ожиданий.

К недостаткам существующей сегодня системы высшего образования следует отнести и избыточную бюрократизацию ведения учебного процесса. Очевидно, целью такой бюрократизации является стремление его унифицировать. Кафедры все больше усилий и времени вынуждены затрачивать на различные формы отчетности. Например, одну и ту же информацию требуется представлять во все новых форматах. В ряде случаев документы, затребованные руководством вуза и вышестоящими органами, не являются рабочими: их наличие или отсутствие никак не сказываются на реальном учебном процессе. Кроме того, похоже, что сами эти документы опираются на практику, не характерную для российских вузов. Например, в образовательных стандартах требуется довольно подробно расписать, как и когда будет рассмотрен тот или вопрос лекции. Вероятно, замысел состоит в том, что учебную дисциплину для одного и того же потока студентов должны читать разные преподаватели. Опираясь на нашу весьма продолжительную профессиональную практику, отметим, что для наших вузов такое распределение нетипично. Кроме того, с течением времени содержание лекций и материалов практических занятий претерпевают изменения, т. к. появляется новая информация для обсуж-

дения, что смещает акценты в материале, предлагаемом в лекции. Только люди, далекие от преподавательской деятельности, могут пытаться унифицировать процесс преподавания.

Сегодня уже вызывает раздражение бесконечная смена федеральных образовательных стандартов. Прежде всего, само понятие «стандарт» предполагает нечто стабильное, не подверженное изменениям. Но образовательные стандарты, оказывается, можно менять с регулярностью в 2–3 года. А вслед за этим меняется и большое число документов, сопровождающих каждую порцию стандартов. Мы уже довольно подробно высказывались по этому поводу [9]. На наш взгляд, кафедрам следует предоставить большую самостоятельность при разработке необходимых, действительно рабочих документов для ведения учебного процесса. И еще один, может быть, частный вопрос. Сегодня высшую школу упрекают в снижении качества образования. Действительно, результаты часто не радуют и нас, преподавателей. В свое оправдание отметим, что, чем дальше, тем больше от нас требуют сокращать объем аудиторных часов преподавания дисциплин, входящих в учебный план. Пример из собственной практики: пять академических часов на изучение дисциплины по учебному плану. Причем, это и лекции (1 пара или 2 академических часа), и практика (1,5 пары или 3 академических часа). И чему же можно обучить в рамках такого избыточно экономного объема учебных часов? Уверяем, даже провести практическое занятие в таких условиях весьма затруднительно. Чем вызывается такая ситуация? Возможно, объяснением служат слова А.С.Пушкина о процессе обучения Евгения Онегина, когда автор говорит:

«Monsieur l'Abbe, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил» [10].

А может быть, дело в пресловутой экономии денежных средств. Возможно и другое: учитывая конкуренцию выпускающих и обслуживающих кафедр за объем часов, выпускающие кафедры в своих учебных планах максимально сокращают продолжительность «чужих» дисциплин в пользу дисциплин, которые ведут сотрудники своей родной кафедры. По нашему мнению, для выхода из создавшейся ситуации при разработке учебных планов необходимо привлечение кафедр, которые ведут все дисциплины учебного плана.

Допускаем, что мы сформулировали отнюдь не все проблемы современной системы высшего образования. Но важно отметить то, что сложившаяся в России ситуация свидетельствует о недопонимании роли образования в современном мире и недостаточном внимании российского общества к перспективам своего развития. Нерешенные проблемы образования отражаются в неполной отдаче и российской науки. В свою очередь, низкая отдача науки делает ее непривлекательной и для индивидов в качестве сферы занятости, и для инвесторов (частных и государственных) в качестве объекта инвестирования. И все это тормозит развитие российской экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджет для граждан. К Федеральному закону о федеральном бюджете – на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов / Министерство финансов РФ. 2021. URL: http://www.fa.ru/Documents/news/2022/Budget_2022.pdf (дата обращения: 10.08.2022).
2. Образование в России – 2021. Статистический бюллетень. М.: МИРЭА Российский технологический университет, 2021. 363 с.
3. В Россию возвращается система распределения выпускников вузов с обязательной отработкой в три года. URL: https://obrmos.ru/go/go_vys/Articles/go_go_vyz_art_003.html (дата обращения: 20.08.2022).
4. Минобрнауки России объявило результаты распределения бюджетных мест на 2022/2023 год // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/33254/> (дата обращения: 10.08.2022).
5. Образование в цифрах. Краткий статистический словарь. 2020. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/404878648.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).
6. Среднемесячная заработная плата на одного работника по Российской Федерации. URL: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=27 (дата обращения: 10.08.2022).
7. Псахаропулос Дж. Теория профессионального образования. Советы тем, кто планирует профессиональное образование // Экономика образования. 2000. № 4. С. 20–24.

8. Ковальчук М.В. Наука и жизнь: моя конвергенция. Том Автобиографические наброски. Научно-популярные и концептуальные статьи. М.: ИКЦ Академкнига, 2011. 304 с.
9. Тихонова Э.Н., Полищук Е.А. О проблемах реализации человеческого капитала университетской интеллигенции в регионах России // Сб. статей XVI международ. теор.-методолог. конференции. РГГУ, социолог.фак-т. Центр социологических исследований / Под общей ред. Ж.Т. Тощенко. Вып.16. М: РГГУ, 2015. С. 88–92.
10. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Ру.Стих. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-evgenij-onegin/> (дата обращения: 10.08.2022).

Поступила в редакцию 19.08.2022

Полищук Елена Алексеевна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и финансы» Института «Цифровая экономика»,
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 42
E-mail: polischukEA@yandex.ru

Полищук Мария Александровна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социологии Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: zarceM@yandex.ru

E.A. Polishchuk, M.A. Polishchuk

HUMAN CAPITAL AND THE REFORM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-842-847

At present, the world economy is characterized by the transition to the VI Kondratiev cycle. The most important factors for the success of this transition are human capital and education capital, as well as the education system as the sphere of their formation. To ensure that the education system meets the new requirements, it needs to be reformed. The state of the Russian education system is determined by its recent belonging to the Bologna system. The introduction of the principles of the Bologna system is an unfortunate example of the “transplantation” of a borrowed institution. The failure is caused by the radical differences in the philosophy of education of the Bologna system from the traditional one for Russia. In the context of the commercialization of higher education, the quality of applicants and graduates has decreased, and higher education has devalued in general. The authors prove that education is a public good and should not be commercialized. Among the problems of the development of the modern system of higher education, which must be overcome in the course of reform, the authors include the lack of funding, the uneven regional distribution of financial support for universities, which leads to a number of negative social and negative consequences. Another problem that needs to be addressed is the non-optimal age structure of the teaching staff. The severity of this problem is so high that it threatens to create a "break in traditions". The article analyzes the factors of low attractiveness of the profession of a higher education teacher for young people: low wages compared to other areas of activity; official information on the excess proportion of the population with higher education; the specifics of young people's ideas about the possibility of obtaining the fullness of information from the Internet, etc.

Keywords: human capital, Russian education system, Bologna system, higher education reforms, education spending, age structure of teaching staff.

Received 19.08.2022

Polishchuk E.A., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at Department "Economics and Finance" of the Digital Economy Institute
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov
Studencheskaya st., 42, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: polischukEA@yandex.ru

Polishchuk M.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor at Department of Sociology, Institute of History and Sociology, Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: zarceM@yandex.ru